

сборники статей на литературные и публицистические темы (статьи А. М. Горького, А. Фадеева, И. Эренбурга).

Обстоятельная летопись изданий советской литературы в зарубежных странах заслуживает серьезного анализа, она вызывает большие раздумья...

В ближайшее время выйдет в свет новый большой указатель «Художественные произведения Л. Н. Толстого в переводах на иностранные языки». Этим будет продолжен выпуск подобных изданий, которые помогут в полном объеме представить, какое широкое распространение во всем мире получила русская классическая литература.

Мы остановились только на некоторых

примерах большой библиографической работы, которую ведет Библиотека иностранной литературы. Нельзя не выразить сожаления, что многих из указателей не бывает в широкой продаже, мизерные тиражи придают этим изданиям узковедомственный характер.

Между тем справочные издания нужны библиотекам, они окажут помощь преподавателям, лекторам, студентам, организаторам тематических вечеров, выставок, читательских конференций; издательства смогут отобрать лучшие переводы, исследовательская мысль будет опираться на основные данные.

С. Тураев

ЛЮДИ ОСТАЮТСЯ ЛЮДЬМИ

□

В. Тейтельбойм. Семя на песке. Роман. Перевод с испанского и предисловие Б. Кострицына. Москва, Издательство иностранной литературы, 1959. 415 стр.

□

На причудливо очерченной карте Чили есть небольшой городок с индейским названием Писагуа, которому было суждено

превратиться в мрачный символ террора и насилия. Здесь, на клочке суровой песчаной земли, отрезанном от мира отвесными скалами и холодными волнами Тихого океана, чилийский президент Гонсалес Видела, вписавший свое имя в историю страны лакейским прислужничеством иностранным хозяевам, демагогией и вероломством, устроил в 1947 году концентрационный лагерь. Неприступный лагерь смерти в северной пустыне как бы представлял в миниатюре образ всей

КОРОТКО О НОВИНКАХ

ЯЛМАР БЕРГМАН. Маркуреллы из Вадчепинга. Роман. Перевод со шведского Н. Каринцева, под редакцией Г. Федосеева. Послесловие К. Телятникова. Москва, Гослитиздат, 1959. 318 стр.

Никогда не существовавший город Вадчепинг, вызванный к жизни фантазией писателя Ялмара Бергмана, стал в шведской литературе таким же символом обывательства и мещанства, каким у нас является горьковский городок Окуров.

Вадчепинг — место действия большинства романов Бергмана. Среди них «Маркуреллы из Вадчепинга» по праву считаются одним из лучших. Здесь этот «молчаливый, почти глухонемой» город с его «тугодумием, медлительностью» и «двухгрошовой» фантазией,

обозначавшийся в ранних произведениях только буквой W, впервые получил свое полное имя. Здесь же во всем блеске развернулось сатирическое дарование писателя.

Главная особенность сатиры Бергмана — удивительная тонкость психологического рисунка. Разбогатевший на темных спекуляциях трактирщик Маркурелл, рыжий толстяк «с редкими крокодиловыми зубами», — гротескная фигура, напоминающая персонажей цирковой клоунады, но он выписан уверенной рукой художника-реалиста, умеющего пе-

редать самые сокровенные душевные движения. Глубина психологической характеристики способствует наиболее полному сатирическому разоблачению героев произведения. Вместе с тем она превращает роман из клоунады в трагедию о людях, искалеченных властью желтого дьявола.

Сам Бергман не очень высоко ценил «Маркуреллов из Вадчепинга», находя, что у него есть произведения, «сделанные более основательно». Писатель, однако, был слишком суров к своему творению. Написанный более сорока лет назад, роман живет и поныне, завоевав славу одного из шедевров шведской литературы.

Д. Александров

страны, «родины за решеткой», как скорбно назвал тогда Чили Пабло Неруда.

И вот спустя десять лет на страницах романа «Семя на песке» ожили события, успевшие уже сделаться историей. Талантливый писатель и активный деятель Коммунистической партии Чили В. Тейтельбойм создал произведение, в котором «самая глубокая драма, пережитая чилийским народом за последние годы, нашла воплощение, достойное ее величия и человеческого значения». Так говорит о романе издательство «Аустраль».

Когда началась так называемая «эра Писагуа», Тейтельбойм, подобно сотням чилийских патриотов скрывавшийся от преследований, начал писать свой первый роман «Сын селитры». В основе романа — биография старейшего деятеля рабочего движения Чили Элиаса Лафферте; на этой документальной основе произведение выросло в эпопею жизни чилийского пролетариата начала нашего века. С большой силой описана в романе расправа с рабочими в городе Икике. Книга Тейтельбойма увидела свет в 1952 году и несколько раз переиздавалась. Пабло Неруда писал о «Сыне селитры»: «Мы, писатели капиталистического мира, должны сохранить правду о нашем времени: ни генерал Сильва Ренар (расправившийся с рабочими в Икике. — В. К.), ни президент Гонсалес Видела не смогут уйти от

суда истории. Писатели Чили должны написать об этом кровью, да, кровью жертв Икике или Писагуа, и вот таким путем будет создаваться наша настоящая литература». Именно Писагуа и посвящен второй роман Тейтельбойма.

Сначала книга писалась по рассказам бежавших из Писагуа заключенных. Затем роман был коренным образом переработан на основе того, что автор увидел собственными глазами: в 1956 году Тейтельбойм оказался узником Писагуа и вернулся к роману уже после освобождения.

...В предрассветный час баркас «Араукано» подвозит к Писагуа первую партию ссыльных. Вид песчаного, лишенного растительности побережья обжег сердца будущих узников острым отчаянием — человек казался здесь лишним, ненужным: «здесь не было ни дождя, ни сосен, ни дороги к свободе». Правдиво рисуя жизнь Писагуа, Тейтельбойм далек от натуралистического увлечения подробностями мрачной действительности. Изображая своих героев, автор страстно утверждает неистребимость больших чувств человека, его мужества, любви, товарищеской солидарности. Эти чувства подвергаются суровым испытаниям. И нелегка борьба в душе человека между мужеством и трусостью, преданностью общему делу и эгоизмом.

Среди узников Писагуа есть и такие, ко-

КОРОТКО О НОВИНКАХ

ПЬЕР ГАМАРРА. *Руки людей.* Перевод с французского Р. Закарьян и Г. Сафроновой. Редактор Е. Бабун. Москва, Издательство иностранной литературы, 1959. Серия «Современная зарубежная новелла». 89 стр.

В Европе давно смолкла канонада, но искра войны все тлеет и тлеет, вспыхивая то в Азии, то в Африке. Война минувшая и продолжающаяся, мир, который нужно завоевать, — тема тем послевоенной французской литературы. В романах и поэмах, песнях и новеллах Гамарра неустанно обращается к ней.

У Гамарра — своя манера. Ему не свойственна «беспристрастная» объективность новелл Куртада или монологическая речь самооткрывающихся героев Стиля. Стремясь к пре-

дельной идейно-эмоциональной выразительности и доходчивости, Гамарра обращается к романтическому символу, в котором сталкиваются прошлое с настоящим, настоящее с будущим, пластически выписанная деталь природы, мирной жизни с оголенной мыслью о смертельной опасности, нависшей над людьми. Пьер Гамарра сурово и трезво оценивает прошлое, оптимистически смотрит в будущее. Он не рассуждает о зле вообще, а обнажает его подлинное лицо. Он пробуждает в людях волю к жизни, чувство солидар-

ности и гнева к тем, кто убил у дровосека Каликста единственного сына, угнав его за океан («Топор»), кто лишил молодую женщину крова, семьи, рассудка («Женщина из Вены»), кто превратил юную парижанку в увядшую вдову, которой в утешение осталась лишь пачка писем со штемпелем алжирского города («Незнакомка»).

Новеллы стреляют по обывательскому равнодушию, они — как крик стоящего на страже мира часового. Люди доброй воли, предостерегают они, будьте начеку, нельзя допустить, чтобы вновь дети наши вышли на дорожку войны навстречу собственной гибели!

П. Новский

торых оказалось не так уж трудно сломить. Мечтая вернуть себе обеспеченную жизнь адвоката, отрывается от товарищей Красавчик Кордовес. Легкомысленная Офелия Мартинес уходит из лагеря, не оставляя сомнения в том, что свое внезапное освобождение она заработала изменой. Но не к этим людям прикован взгляд писателя.

Главный герой книги — Раймундо. Этот скромный горняк прост, скуп на слова, но всегда готов помочь товарищам. Всеобщее доверие и любовь не приходят к нему сами — он их завоевывает. И по мере того как крепнет его собственная воля и политическое сознание, вырастает и его авторитет среди узников.

Чувство, сплотившее узников лагеря, находит горячий отклик в сердцах многих честных людей. Весь чилийский народ встает на защиту узников. Это проявляется в самых различных фактах и событиях — то из соседнего города Икике прибывает посылка с молоком для дочери Раймундо и Маргариты, то в лагерь приезжают исполнительницы народных песен. Запоминается эпизод, когда маленького сына многолетней Хулии Килодран, заболевшего полиомиелитом, направляют в Икике. Он не может оставаться в больнице без матери, а администрация больницы не имеет права содержать мать. Но женщины округа ежедневно собирают для нее еду, Хулия остается со своим малышом, он поправляется.

И, наконец, финал книги.

...Восьмидневная голодовка, объявленная узниками лагеря, взбудоражила всю стра-

ну: прибывает долгожданный приказ об освобождении. Старый баркас «Боладос» увозит в большой мир горстку людей, за жизнь которых боролась вся страна.

«Лоренсо плыл с теми же людьми, которые возбужденной толпой когда-то ожидали его с развевающимися в воздухе платками на источенной гнилью пристани, и в их лицах он видел сейчас свое лицо, лица Маргариты, Раймундо, Альбино, Хименеса; лица Феликса Моралеса и Анхеля Веаса; лица стольких товарищей, покинувших Писагуа до него. Ему представилось, что он часть общего непобедимого сердца, через которое текла его собственная кровь и биением которого они все жили в едином братстве, в единой радости, в едином горе и надежде».

Выступая два года назад перед чилийскими писателями, Тейтельбойм говорил: «Быть может, некоторые из наших книг со временем превратятся в комки пыли в Национальной библиотеке. Но мы-то ведь мечтаем о другом. Нас вдохновляет мысль, что мы восстанавливаем черты людей, их образы, ищем их корни, передаем человеческие страсти, горе и радости — и все это для того, чтобы завтра в них можно было разгадать эпоху не только в истории литературы Чили, но и в самой жизни ее народа». Нет, роман «Семя на песке» не будет пылиться на библиотечных полках. Он сохранит для будущего подлинную атмосферу Чили «эры Писагуа», образы ее простых и мужественных людей.

В. Кутейщикова

Вышли в свет

В ГОСЛИТИЗДАТЕ

АНГЛИЙСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ. Составление и перевод с английского Н. Шерешевской. Под редакцией М. Клягиной-Кондратьевой. Предисловие В. Важдаява. 215 стр.

Аргези, Т. ИЗБРАННЫЕ СТИХИ. Перевод с румынского. Составление и перевод А. Садецкого. 311 стр.

Валлес, Ж. ИНСУРГЕНТ (3-я часть трилогии «Жан Вентра»). Перевод с французского П. С. Нейман. Предисловие М. Кашена. Примечания А. И. Молок. 262 стр.

Вексель, Ю. ИЗБРАННОЕ. Переводы со шведского под редакцией Т. И. Сильман и С. В. Петрова. Составитель

С. В. Петров. Вступительная статья Л. Ю. Брауде. Примечания Ф. Х. Золотаревской. 239 стр.

Войнич, Э. Л. ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ. В 2-х томах. Перевод с английского. Составление, вступительная статья и комментарии Е. А. Таратуга. Том I. 430 стр. Том II. 559 стр.

Горпынар, Х. Р. НЕСЛЫХАННОЕ ДЕЛО. Роман. Перевод с турецкого. Вступительная статья и примечания Р. Фиша. 126 стр.

Дюморье, Дж. ТРИЛБИ. Роман. Перевод с английского Т. И. Лещенко-Сухомлиной. Послесловие Е. Я. Домбровской. Рисунки автора. 334 стр.

Е Шэн-тао. ОДНА ЖИЗНЬ.

Рассказы. Переводы с китайского. Вступительная статья В. Сорокина. 223 стр.

Мао Дунь. РАССКАЗЫ. Перевод с китайского. 63 стр.

Тегнер, Э. САГА О ФРИТЬОФЕ. Перевод со шведского Д. Бродского. Вступительная статья В. Адмони. Примечания Ю. Светланова. 223 стр.

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Дрюон, М. УЗНИЦА ШАТОГАЙЯРА. (Из серии «Проклятые короли»). Роман. Перевод с французского Н. М. Жарковой. Иллюстрации Е. М. Эндриксон. 216 стр.

Кронин, А. ЮНЫЕ ГОДЫ. ПУТЬ ШЕННОНА. Романы. Перевод с английского Т. Кудрявцевой. Редактор А. Миронова. 582 стр.

Линс ду Регу, Ж. КАНГА-СЕЙРО. Роман. Перевод с